

Посилання на статтю

Россошанская О.В. Проектно-компетентностный подход к экономической опасности / О.В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб.наук.пр. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2011. – № 1(37). – С. 123-136. - Режим доступу: <http://www.pmdp.org.ua/images/Journal/37/11rovpeo.pdf>

УДК 005.934:005.336.2:005.8

О.В. Россошанская

ПРОЕКТНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Предложена методологическая основа построения проектно-ориентированных систем экономической безопасности субъектов хозяйствования, реализация деятельности которых должна осуществляться на основе компетентностного подхода. Рис. 6, табл. 1, ист. 31.

Ключевые слова: опасность, экономическая безопасность, система, целостность, деятельность, субъективизм, компетентность, проект.

О.В. Россошанська

ПРОЕКТНО-КОМПЕТЕНТІСНИЙ ПІДХІД ДО ЕКОНОМІЧНОЇ НЕБЕЗПЕКИ

Запропонована методологічна основа побудови проектно-орієнтованих систем економічної безпеки суб'єктів господарювання, реалізація діяльності яких повинна здійснюватись на основі компетентнісного підходу. Рис. 6, табл. 1, дж. 31.

O.V. Rossoshanskaya

PROJECT-COMPETENCE APPROACH TO ECONOMIC DANGER

Methodological base for shaping the employer's project-oriented system of economic safety, whose activity should be realized basing on competence approach, is proposed.

Постановка проблемы в общем виде. В науке, как сфере человеческой деятельности, на протяжении ее развития одновременно происходит два процесса: дифференциации и интеграции. Их взаимодействие усиливает единство науки «...ибо само это единство имеет расчлененный характер, представляя собой единство многообразия» [1, с.91]. На начальных этапах зарождения того или иного научного направления преобладающими являются процессы сбора эмпирического материала и фактов во всех возможных областях объектного поля этого направления, выдвижение и постановка проблем, направленных на разрешение противоречия или несоответствия между новыми факторами и старыми методами их объяснения [2, с. 29]. Именно это и определяет преобладание процесса дифференциации над процессом интеграции. Это характерно и для относительно молодого для Украины и других государств постсоветского пространства направления в экономической науке – «экономическая безопасность субъектов хозяйствования». Поэтому данному

научному направлению присущи многие проблемы становления и начального развития.

Анализ последних исследований, в которых предложено решение проблемы, и выделение нерешенной ее части. Предметом серьезных научных исследований экономическая безопасность стала в 30-е годы в США как реакция на сильнейший мировой экономический кризис. Появилась острая необходимость выработки мер быстрого реагирования на возникающие крупномасштабные угрозы [3]. В развитых странах в 70-е годы XX столетия экономическая безопасность стала рассматриваться в качестве одной из важнейших составляющих их национальной безопасности. В бывшем СССР вопросы экономической безопасности находились исключительно в компетенции государства. Ими занимались специальные закрытые ведомства. Поэтому до середины 90-х годов она не была объектом широкого научного обсуждения. До этого же периода безопасность предприятий обеспечивали также специальные государственные органы и структуры. Основные методы были направлены на обеспечение тотальной секретности, воспитание бдительности всего населения, поддержания высокой сознательной дисциплины [4]. Как видно, экономической безопасностью в подавляющем большинстве занимались на государственном и национальном уровне. А методы, применяемые при этом, были далеки от методов экономических наук. Термин «экономическая» безопасность получила по той причине, что защищала силовыми методами экономические интересы.

Относительно экономической безопасности как экономической науки. Она начала зарождаться в бывшем советском союзе также в 70-х годах XX столетия. В этот период был успешно проведен эксперимент на уровне Ленинградской области по использованию экономического анализа в деятельности аппарата по борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС) [3]). Он быстро был распространен до уровня городских отделов БХСС по всей стране [5] как метод оперативно-экономического анализа хозяйственной деятельности [6].

Ученые-экономисты в открытом режиме в странах бывшего СССР активно занимаются экономической безопасностью последние только 15-20 лет. Сравнительно небольшим периодом исследований, который совпал с глобальными и динамично протекающими на мировом уровне процессами, можно объяснить тот факт, что в среде исследователей пока нет полного взаимопонимания [3]. Это не позволяет получить желаемых практических результатов.

Целью статьи является выявление, в первую очередь, методологических проблем формирования экономической безопасности как научного направления и поиск новых подходов их разрешения.

Основная часть исследования. По мнению автора работы [7], на сегодня главная причина сложившихся неоднозначностей в экономической науке по направлению «экономическая безопасность» «кроется в отсутствии в научной среде методологически верного понимания сущности рассматриваемого феномена, простых и логически верных методов исследования, устоявшегося категорийно-понятийного аппарата. ...Сложность исследования проблемы обусловлена наличием довольно большого объема научной литературы, раскрывающей различные стороны этой многогранной проблемы. ...Новый век не принес в эту тему новых подходов и идей, однако привел к появлению множества новых подвидов безопасности и сконцентрировал внимание научной общественности на решении узких и конкретных задач. ...Недостаточно изучен, прежде всего, собственно феномен безопасности. До сих пор преобладают фрагментарность, выборочный подход к отдельным аспектам этой проблемы». Наши собственные исследования, которые проведены на основании изучения

украинской научной и учебной литературы, а также диссертационных работ, которые были защищены по вопросам экономической безопасности за последние три года в Украине, полностью подтвердили эти утверждения. В процессе исследования нами было найдено более 85 родовидовых терминов с родовой категорией «безопасность». Авторы работы [8] нашли более 50 аналогичных формулировок. Налицо процесс дифференциации и уход от феномена безопасности как целостного явления. Наблюдается тенденция «привязки» рассмотрения безопасности к объекту безопасности. Но при этом очень редко даются содержательные определения родовидовым терминам. В таких работах авторы пытаются представить «авторскую позицию трактовки смысла» родовой категории. В качестве инструмента выявления отличительных признаков используются различные методы, но в основном их можно отнести к методу ассоциаций [9]. Основанием для таких формулировок традиционно выступает анализ уже существующих определений. При этом практически всегда это завершается классификацией определений по отличительному признаку смысловой доминанты. А авторская позиция заключается в уточнении и расширении выбранной доминанты или сублимации нескольких признаков. Подтверждением этого утверждения, например, может служить достаточно хорошо научно обоснованная работа [10].

Перечисленные проблемы носят философско-методологический характер. «Состояние современной мысли в сфере обеспечения безопасности (вне зависимости от той области деятельности, в которой рассматривается эта проблематика) характеризуется, к сожалению, глубокой отсталостью и застоем [11, с.26]. Анализ философских концепций безопасности, которые существуют на сегодня, позволил автору работы [12] выявить несогласованность заложенных в них идей, механизмов их реализации и, как следствие, практическую непригодность. Аналогичный анализ результатов исследований известных специалистов в области экономической безопасности (Е. Олейника, В. Домарева, В. Гееца, Н. Кизима, В. Ярочкина) с позиции выделения наличия формально описанной полнофункциональной методики разработки систем экономической безопасности показал ее отсутствие [13]. Заключительным во временном аспекте можно считать вывод, приведенный в работе [14]. «Таким образом, можно сделать вполне справедливый вывод: артикулируемые и конститулируемые современной российской наукой подходы к исследованию феномена экономической (как впрочем и всяких иных видов) безопасности носят декларативный и спекулятивный характер и поэтому не могут дать позитивных результатов. Необходимо принципиально иной подход, иная методология исследования феномена «экономическая безопасность». Жесткость и категоричность такого высказывания обусловлены несовпадением прогнозируемых наукой уровня безопасности и фактического состояния, в котором оказались российские предприятия в период недавнего мирового кризиса.

На наш взгляд, выход из этой ситуации находится на пути интеграции имеющихся узконаправленных исследований по безопасности и последних достижений, в первую очередь, в смежных направлениях экономической науки. Для этого необходимо подняться на философско-методологический уровень [15]. Именно там можно найти и обосновать новый подход к исследованию на методолого-предметном уровне феномена экономической безопасности субъектов хозяйствования. Именно феномена, как явления, данного в чувственном созерцании, наблюдаемого и трудно постигаемого [16]. На факт, что безопасность и экономическая безопасность – феномены, указывают многие исследователи (например, [7, 17]).

Эта позиция находится в полной согласованности с предложением решения проблем безопасности, которые изложены в работе [18]. «Успешное решение проблем безопасности предполагает решение методологических проблем отбора и оценки исследовательских методик, позволяющих более эффективно разрабатывать проблемы безопасности; философско-социологическую и политологическую характеристику природы и сущности опасности; анализ и определение наиболее фундаментальных понятий, отражающих деструктивные факторы человеческого бытия. ...Успешное решение этих важных в практическом плане задач обеспечивается использованием широкого набора методов, дающих возможность формализовать исследуемые явления, формировать базисные понятия, раскрывать их структурно-функциональную взаимосвязь, что обеспечивает их углубленное изучение. В своей совокупности они составляют определенную методологию, которые характеризуют процедуры, приемы и способы сбора и анализа информации в данном случае о системе «опасность – безопасность», построения и обновления системы знаний о ней. Методология не дает непосредственного приращения научных знаний, она обосновывает исходные принципы, логическую последовательность, средства и способы научного исследования. Ее важную часть составляет однозначное толкование и употребление ключевых понятий. Их определения выражают коренной признак всякого методологически ориентированного исследования – анализ наличного знания со стороны его возможностей выступать средством дальнейшего познания». Сегодня «нужен принципиально новый подход, нужна принципиально новая теория не только экономической безопасности, но, прежде всего, безопасности как таковой» - утверждает автор работы [7]. Необходимость кардинального изменения общего подхода к обеспечению безопасности за счет существенного обновления идеологии обеспечения безопасности на основании освоения современных достижений мысли обоснована в работе [11, с.27].

В дальнейшем будем базироваться на понимании подхода как комплекса парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов познания и/или практики, характеризующей конкурирующие между собой стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей [19]. Из этого следует, что различия в подходах могут быть только тогда, когда существуют принципиальные отличия хотя бы в одном из трех эпистемических пространств:

- в парадигме (онтологические картины, схемы и описания объектов);
- в синтагме (способы и методы доказательства, аргументации, языки описания, объяснения и понимания);
- в прагматике (цели, ценности, задачи, предписания, разрешенные и запрещенные формы употребления элементов синтагмы и парадигмы). Поэтому в процессе изложения результатов собственных исследований будем указывать, какой компонент какого из названных пространств изменяется, и что это дает.

Первоначально необходимо в парадигмальном пространстве представить феномен экономической безопасности. Для этого в качестве базового инструмента рассмотрения, объяснения и понимания феномена экономической безопасности (синтагматическое пространство) используем тернарную логику для тернарных связей-отношений [20]. С позиций диалектики, понятие «безопасность» не может существовать без его взаимоисключающей и одновременно взаимодополняющей противоположности – «опасности». В работе [12] дихотомию «безопасность – опасность» предлагается рассматривать как дихотомию «бытие – небытие». При этом подчеркивается, что безопасность является необходимым (но не достаточным) условием бытия, а опасность выступает как предтеча и первая стадия небытия. Исходя из этого, понятие

«безопасность» имеет смысл тогда, когда определены: объект защиты; наличие «опасности»; источник угрозы, от которого исходит опасность. Учитывая, что существуют разные способы достижения безопасности объекта (защита объекта от нападения, нейтрализация самих угроз, уклонение объекта от нападения [12]) его корректней обозначать не «объект защиты», а «объект воздействия опасности».

Однако в эту логическую цепочку встраивается субъект оценки опасности. Опасность нужно рассматривать как субъективно воспринимаемую «объективно существующую возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)» [18]. Возможность существует объективно, а вот насколько она опасна – это субъективная оценка. Наилучшим подтверждением этого утверждения являются результаты социологических исследований, которые были проведены в рамках международного проекта «Катастрофическое сознание современной России» [21]. По результатам высказывания опрашиваемых относительно своего отношения к различным группам опасностей последние были разделены на 4 группы: фоновые опасности, которые вызвали повышенную тревогу у менее 30% респондентов; доминирующие – 30-50%; главенствующие – 50-70%; всеобщие – 70-100% респондентов. Это свидетельствует о том, что одна и та же опасность субъективно воспринимается разными респондентами от уровня «меня это не беспокоит» до «это вызывает у меня постоянный страх». Авторы работы [3] также утверждают, что «экономическую безопасность можно определять только в привязке к объектам и субъектам хозяйствования».

Таким образом, можно выделить триаду компонентов: объект воздействия опасности (объект хозяйствования), источник опасности, субъект оценки опасности (субъект хозяйствования). Графически это можно изобразить в виде связей между этими компонентами. При этом каждая связь несет свою сущностную нагрузку (рис. 1).

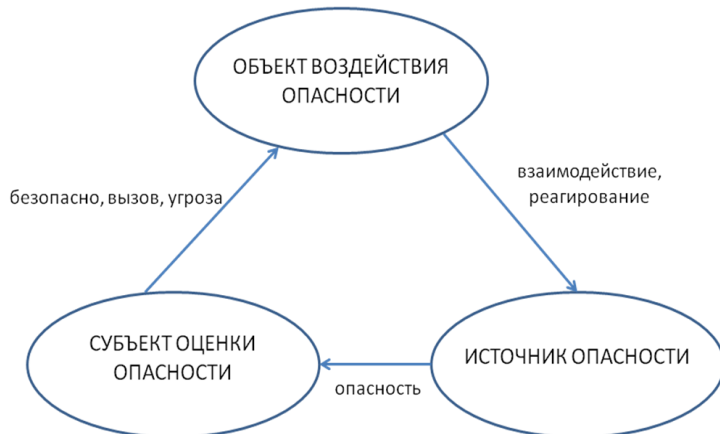

Рис. 1. Триадность сущности «опасность» как целого

Данная модель показывает триединство опасности, которое выражается в ее смысловом присутствии в каждом из компонентов. В источнике опасности – как характеристика результата его деятельности; в субъекте оценки опасности –

как входная информация для принятия решения о том, как дальше действовать в зависимости от восприятия уровня опасности; для объекта воздействия – как оценочный уровень опасности, который определяет содержание последующей деятельности, включая взаимодействие с источником опасности. То есть, «опасность» как целое воспринимается только при наличии перечисленных трех компонентов. Использование односторонних триадных связей в триадной сущности «опасность» дало возможность выполнить важнейшее методологическое положение относительно того, что «Безопасность» не может быть избрана в качестве начала исследования, поскольку содержит в себе отрицание (без – опасность) того, без чего не может существовать - без «опасности». Определяющее не может предшествовать определяемому. Другими словами, «безопасность» есть производное от «опасности» [7]. Но если провести аналогичный анализ этих терминов на украинском языке, то приставка «без» не будет выражать той сущности, которую она играет в русском языке. В табл. 1 попарно приведены термины на русском, украинском и английском языке. Они поставлены в соответствие с выше приведенной дихотомией «бытие – небытие». Как видно, термины на украинском языке полностью соответствуют построению дихотомии «бытие – небытие». Термины на английском языке имеют разные корни, для обозначения их различия не используют приставок.

Появление между опасностью и безопасностью компонента «субъект оценки опасности» подтверждает, насколько важна компетентность (а не квалификация) этого субъекта, чтобы как можно объективнее определить, а какова степень опасности (безопасно, вызов, угроза) для объекта воздействия опасности со стороны источника опасности. Поэтому некомпетентность субъекта оценки очень дорого обходится объекту воздействия опасности как в финансово-материальном, так и в имиджевом плане.

Таблица 1

Сопоставление структуры базовых терминов, представленных в различных языках

Язык представления терминов	Дихотомия	
	Русский	Бытие
	Безопасность	Опасность
Украинский	Буття	Небуття
	Безпека	Небезпека
Английский	Existence	Nonexistence
	Safety	Danger

А что представляет собой объект воздействия опасности? Абстрактно об этом рассуждать нельзя. Нужно хотя бы начальная, наиболее общая их классификация, которая базировалась бы на самом существенном отличительном признаке с позиции опасности. И эта классификация даст наиболее общее представление об объектах воздействия. В работе [8] коллектив авторов на основании рассмотрения различных концепций уровней системы экономической безопасности и выявления логических ошибок и различий между ними предложили свой подход к классификации объектов воздействия опасности. Он базируется на следующих положениях.

1. Все уровни системы экономической безопасности находятся в неразрывном диалектическом единстве и взаимосвязи.

2. Выделение уровней исходит из качественных различий экономических интересов, которые являются исходными отношениями для категории «экономическая безопасность».

3. Качественная разница содержания интересов субъектов в сфере экономической безопасности может заключаться только в наличии или отсутствии среди них так называемой социальной составляющей.

4. Названный критерий делит объекты экономической безопасности на две группы: макро-уровень и микро-уровень.

Из этих положений можно сделать несколько умозаключений. Первое. Существует единая система экономической безопасности как целое, и в ней нельзя четко выделить тот или иной уровень. Второе. Использование качественного критерия различия двух уровней автоматически приводит к появлению переходного, нечетко в рамках качественного критерия количественно оцененного его состояния. То есть, имеет место триадная целостность, которую можно представить в виде, изображенном на рис. 2.

Сегодня правомерность существования третьего уровня подтверждается внедрением в практику деятельности субъектов хозяйствования международных стандартов корпоративной социальной ответственности [22]. В Украине этот процесс набирает ускоренные темпы и часто рассматривается с позиций социальной безопасности человека и общества [23]. Социальный интерес у этих субъектов является ситуационным, а степень его присутствия – различная в зависимости от ситуации, которая складывается во внешней и внутренней среде.

Что является общим, целостно-образующим признаком субъектов всех трех уровней? Это феномен деятельности. А деятельность является сознательным проявлением человеческой активности. И, следовательно, ее эффективность в жестко не определенных условиях определяется компетентностью. Следовательно, компетентность является характеристикой любой деятельности. Тогда и опасность может быть связана только с деятельностью. К этому выводу, но с других первоначальных положений пришел и автор работы [11], в которой он развил системно-деятельностный подход к «опасности – безопасности». Этот подход сводится к следующим основным положениям [11, с.28]:

«Опасность – безопасность» выступают как характеристики нашей собственной деятельности. Но всегда они привязываются к особенностям ее внутренней структуры и/или внешним связям.

Опасность всегда связана с дефицитом собственных средств и методов работы.

Источником опасности всегда являемся мы сами, а представление о внеположенных опасностях не более, чем мифологемы психологического происхождения.

Все основные ценности, которым могут угрожать неблагоприятные изменения, вписаны в системы жизни и деятельности человека.

Негативные явления связаны с разрывами деятельности – невозможностью или трудностью ее осуществления.

Опасными или безопасными являются сами наши системы деятельности, то есть понятие опасности осмыслено только применительно к организованной или организмической системам.

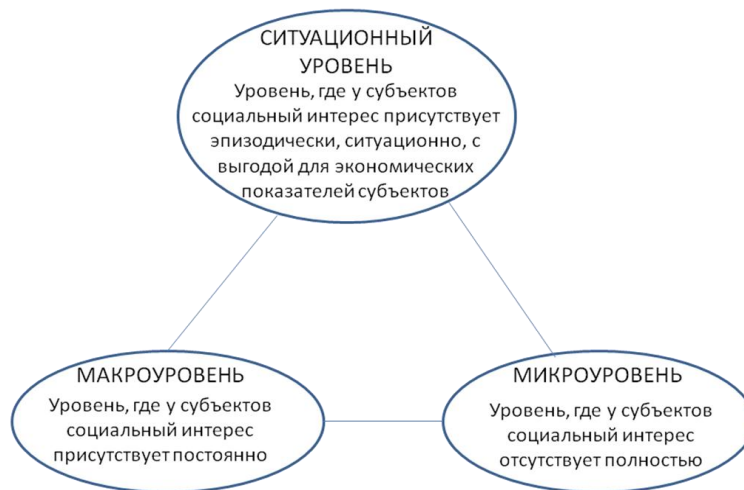

Рис. 2. Триада целостности субъектов для целей экономической безопасности

Основными источниками опасности выступают наше незнание законов деятельности; неумение ее прогнозировать; невладение методами и средствами ее оформления, реализации и контроля.

Из этого вытекают базовые положения концепции деятельности в области обеспечения безопасности [11, с. 29]. Они обращены на:

- ликвидацию дефицита собственных средств;
- обогащение знаний о человеческой деятельности;
- способность адекватно действовать в реальных ситуациях.

Как видим, второе и третье положения полностью связаны с личностью. Причем «адекватно действовать в реальных ситуациях» - это требование к компетентной личности.

Сама трактовка «обеспечение безопасности» в рамках такого подхода является некорректной в семантическом аспекте. Если безопасность – это характеристика деятельности, то характеристику обеспечивать и управлять ею нельзя. Ее можно только измерять. А менять и управлять можно только саму деятельность. Поэтому данное словосочетание нужно рассматривать как условный термин, к которому не применимы правила явного определения, то есть, его сущность нельзя раскрывать через сущность составляющих терминов [24, с.40].

Для понимания того, как нужно обеспечивать безопасность, необходимо вернуться к опасности в контексте модели триадности ее сущности как целого, но с учетом положений системно-деятельностного подхода. В этом контексте источником опасности выступает такой объект нашей деятельности, для работы с которым у нас не хватает у нас средств и методов. При этом не имеет значения, является он «внешним» или «внутренним». Важно, что «он всегда и обязательно выделяется, определяется от «поражаемых» организованных систем и является предметом нашей заботы» [11, с.29]. По своей сущности отделение – это условное выделение в нашем сознании из целого компонента, который сам представляет собой целое. А это соответствует понятию системы с позиций положений целостной системности [25], согласно которым система – это структурированная часть среды целого, появление и проявление которой обусловлено внешней востребованностью результата ее деятельности, полученного в процессе взаимодействия компонентов этой части. С точки зрения рассматриваемого вопроса, «внешней» для остальной части целого, из которой

выделена система, является опасность, проистекающая от этой системы. И ее «восстребованность» (опасности) этой частью целого определяется принудительностью и часто безысходной необходимостью воспринимать опасности, т.к. она обладает системным эффектом.

Результат осознания (оценки) опасности как дефицита собственных средств и методов работы при реализации деятельности зависит от многих факторов. Первый фактор – мировоззренческий. Он определяется тем, каковы мировоззренческие принципы субъекта оценивания (осознания) и какова у него система мышления. Для адекватного осознания опасности в современных условиях субъект оценивания должен иметь компетентностное мировосприятие, которое базируется на четырех компонентах мышления: системно-целостном, креативном, нечетком, проектном [26]. Такое мышление позволяет проявить уникальную способность субъекта достигать положительного результата деятельности в виде добавленной ценности у заинтересованных сторон при решении нестандартных задач во внештатных ситуациях (ситуациях опасности), в условиях динамически меняющихся внутренней и внешней среды деятельности (причины постоянного наличия опасности) [27]. А это и есть образец компетентностной деятельности, когда во внештатных ситуациях на основании имеющейся квалификации проявляется над-ситуационная, сверхнормативная активность [28].

Второй фактор – модели, которые используются субъектом осознания (оценки) опасности как возможности разрыва деятельности. Поэтому модели должны касаться базовой категории «деятельность». Для этого построим триадную целостность с позиции возможного разрыва деятельности. С системных позиций, деятельность можно описать через структуру, функции и ресурсы. Исходя из этого, могут существовать три типа разрывов деятельности: функциональный, структурный и ресурсный (рис. 3).

Для описания функций целесообразно воспользоваться наиболее универсальной моделью деятельности, которая описывается в виде последовательности главных функций деятельности [29]. Она базируется на том, что любая деятельность – это последовательность реализации шести главных функций: информационной, планирования, технологической, персонала, организационной, управления. При этом, реализация каждой из главных функций предполагает реализацию таких же функций, но уже для их реализации (рис. 4).

Рис. 3. Опасность как потенция разрыва целого - деятельности

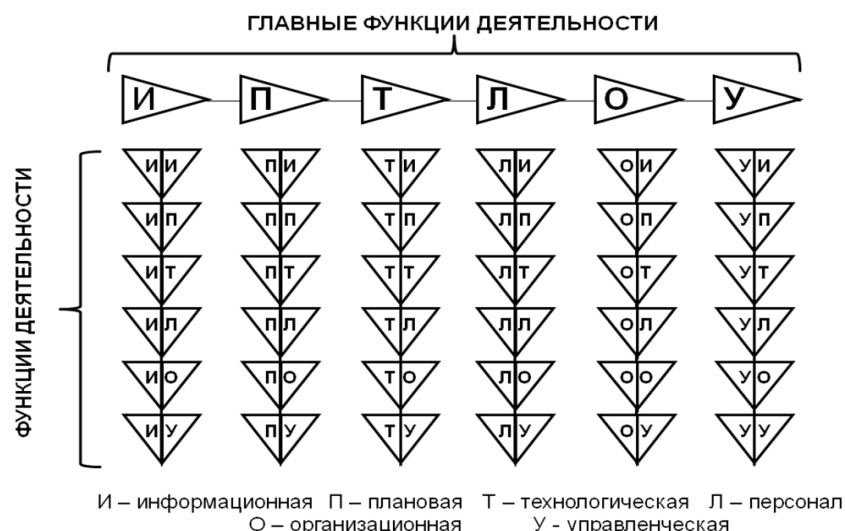

Рис. 4. Деятельность как совокупность функций

А некомпетентность выполнения хотя бы одной из функций (независимо от причины) является опасностью разрыва функциональной целостности.

Для описания структуры предлагается использовать модель системы [30]. Она позволяет увидеть возможность разрыва элементов, связей и целей с результатом.

Для описания ресурсов целесообразно воспользоваться моделью системы компонентов среды проекта [31]. Это предложение базируется на следующих доводах. Любая опасность уникальна и временна. Если она хотя бы один раз проявилась, то результатом успешного ее преодоления должны стать новые знания о том, как такую опасность избежать в следующий раз. И именно эти знания должны быть зафиксированы в методическом обеспечении деятельности и учтены в штатном ресурсном обеспечении, то есть, отразиться в описании выполнения главных функций деятельности. Но неповторимость ситуаций, связанных с опасностью (в одну воду дважды не войти), требует к нейтрализации каждой новой опасности подходить как к проекту. А достичь успеха в проекте можно только на основе компетентностного подхода, который проявляется при правильном управлении временем, ресурсами, деньгами.

С точки зрения обеспечения безопасности важным остается вопрос, а кто это должен делать, почему и как? Попытаемся дать ответ с позиций системной целостности [25]. Однозначно это должно делаться в рамках системы безопасности. Но какой? В работе [25] указано на смысловое различие двух терминов: «экономическая безопасность системы» и «безопасность экономической системы». Исходя из сущности названия научной специальности 21.04.02 – «Экономическая безопасность субъектов хозяйственной деятельности», в нем выше названные термины объединены, так как субъект хозяйственной деятельности представляет собой экономическую систему. С методологических позиций работы [12] это название вполне корректно. Оно несет информацию об объекте безопасности – субъект хозяйственной деятельности, и аспекте безопасности – экономическая безопасность. Так как определяющим в переходе от понимания феномена безопасности к аспекту безопасности является объект безопасности, то именно его следует

рассматривать как целое, в котором можно выделить множество систем. Подчеркнем, выделить, то есть определить на уровне моделирования целого. С этих позиций, система экономической безопасности субъекта хозяйствования представляет собой структурированную модель этого субъекта, появление и проявление которой обусловлено его деятельностью по осуществлению процессов производства, распределения, потребления, и наличием опасности разрыва этой деятельности. Цель системы безопасности – не допустить этих разрывов.

В практике управления известно, что работающие субъекты хозяйствования, которые производили, производят и будут производить одну и ту же продукцию, с течением времени претерпевают внутренние организационно-структурные реорганизации. То есть, при каждой такой реорганизации строится новая модель целого, которое не изменилось для внешней среды. И фактически именно этой моделью управляют на практике. Это не противоречит теории моделирования, в которой показана возможность существования идеальных и реальных моделей. Поэтому на практике управляют реальной моделью целого. При этом не учитываются множество реально существующих связей между формально не выделенными элементами целого, которые тоже функционируют как эксплицитно не определенные системы. А именно эти системы очень часто определяют результативность деятельности целого.

Для целей обеспечения безопасности деятельности предлагается следующая модель субъекта хозяйствования (рис. 5).

Эта модель полностью соответствует смыслу, который заложен в паспорте специальности 21.04.02 в термин «служба безопасности»: «Научная специальность есть сферой науки, которая исследует: ...цели, задачи, формы, методы, технологии, механизм управления и взаимодействия служб безопасности субъектов хозяйствования в системе экономической безопасности». То есть, служба экономической безопасности взаимодействует в системе экономической безопасности с другими компонентами и является одним из них, а не единственным, который обеспечивает достижение целей системы экономической безопасности.

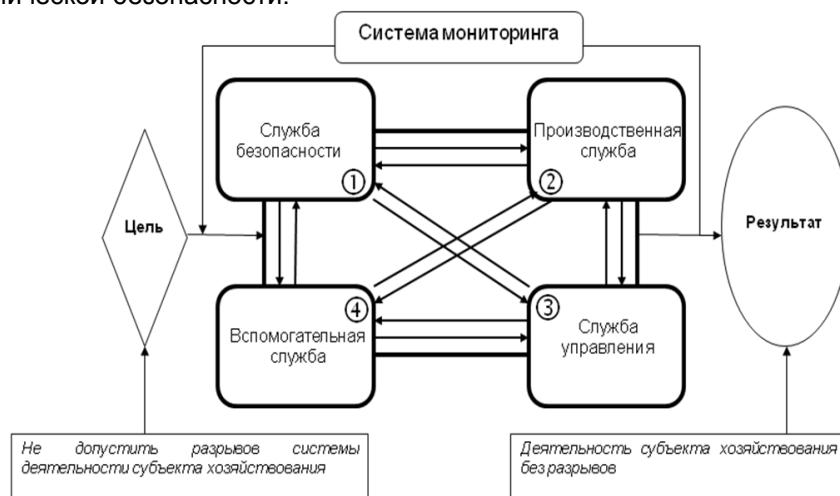

Рис. 5. Модель системы экономической безопасности субъекта хозяйствования

В аспекте обеспечения безопасности службе безопасности необходимо реализовывать деятельность, в которой задействовано все целое через

выделенные компоненты: производственная служба, служба управления, вспомогательная служба. Это «задействование» реализуется через систему взаимодействия, которая представляет собой совокупность связей. В первом приближении они двойные, и служат для передачи между компонентами материальных, энергетических и информационных потоков. На практике с точки зрения безопасности по этим связям передается в основном информация. Для того, чтобы раскрыть механизм взаимодействия как последовательность действий, обеспечивающий достижение целей системы благодаря параллельно-последовательной реализации отдельных состояний компонентов системы и связей между ними, предложена модель, представленная на рис. 6.

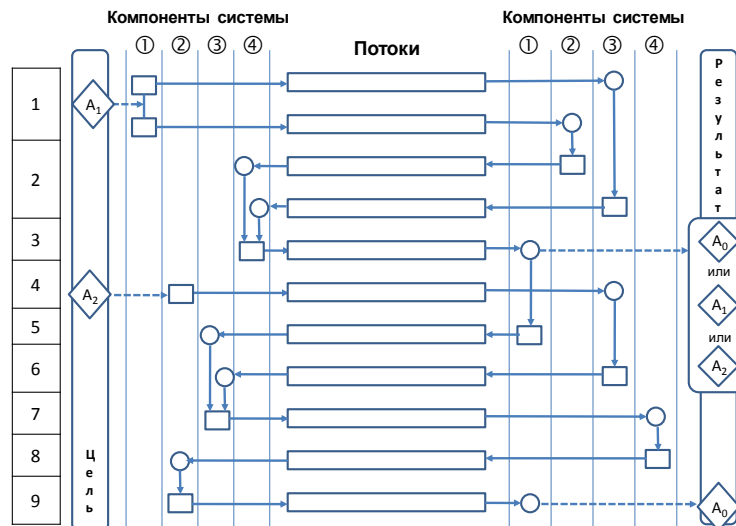

Рис. 6. Модель механизма взаимодействия компонентов системы экономической безопасности для предотвращения разрывов деятельности субъекта хозяйствования

По своей сущности информация, которая фиксируется в зоне модели «потоки», описывает те промежуточные результаты деятельности компонентов, которые передаются другим компонентам системы. Использование двух графических символов ($\circ$, $\square$) позволяет зафиксировать прием этого результата ($\circ$) и показать, что благодаря выполнению компонентом определенной деятельности ($\square$) получен новый результат, который передается другому компоненту ($\circ$). Важным моментом является наличие в модели обратной связи между результатом и целью. На практике обычно цель деятельности A_0 достигается итерационно. Поэтому всегда существует промежуточная оценка достигнутого результата. В случае, если достигнутый результат не обеспечивает достижение поставленной цели, то, возможно либо проведение дополнительных работ (путь A_2), либо возврат на начало работ (путь A_1).

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. На основе проведенного исследования можно сделать такие основные выводы.

Сегодня наука об экономической безопасности находится на стадии уточнения основных концептуальных положений, которые связаны с раскрытием сущности феномена опасности. Данные уточнения необходимо проводить на философско-методологическом уровне. Путем рассмотрения триадной сущности опасного как целого показано, что безопасность является субъективной характеристикой оценки деятельности субъектов хозяйствования. Доказана необходимость и достаточно классификации всех субъектов экономической

деятельности с позиции экономической безопасности на три уровня: макро-, микро-, ситуационный. Для всех этих уровней целостнообразующим признаком выступает феномен деятельности, а основными источниками опасности выступает наше незнание об организации деятельности и правильном ее ресурсном обеспечении. Поэтому деятельность в области обеспечения безопасности должна быть нацелена на ликвидацию дефицита собственных средств, обогащения знаний о человеческой деятельности, способности адекватно действовать в реальных ситуациях. Перечисленные направления-требования полностью совпадают с понятием компетентности личности. Это подтверждает тот факт, что степень безопасности деятельности определяется именно компетентностью личности, ее реализующей. Показано, что в современных условиях компетентностное мировосприятие личности должно базироваться на системно-целостном, креативном, нечетком и проектном мышлении. При этом, оно должно применяться для моделирования деятельности как совокупности функций, ресурсов и структуры с позиции невозможности разрыва функциональной, ресурсной целостности, а также связей и элементов. Для моделирования функций предложено использовать модель шести главных функций деятельности. Для моделирования структуры – четырехзвенную модель системы, а для моделирования ресурсов – модель системы компонентов среды проекта. Целесообразность применения последней доказана утверждением о том, что ликвидация любой опасности должна рассматриваться как проект. Разработана модель системы экономической безопасности субъекта хозяйствования и механизма взаимодействия компонентов данной системы для предотвращения разрывов деятельности субъекта хозяйствования. Приведенные положения и модели можно рассматривать как методологическую основу построения проектно-ориентированных систем экономической безопасности субъектов хозяйствования, реализация деятельности которых должна осуществляться на основе компетентностного подхода.

ЛІТЕРАТУРА

1. Колесников Л.А. Основы теории системного подхода / Л.А. Колесников. – К.: Наук. думка, 1988. – 176 с.
2. Рузавин Г.И. Перспективы эволюционного подхода в эпистемологии науки / Г.И. Рузавин // Эпистемология & Философия науки. – 2010. – Т. XXIII. - №1. – С.17-33.
3. Понятие экономической безопасности предприятия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=543.
4. Новоселов В.Н. Политика советского государства по обеспечению безопасности / В.Н. Новоселов // Сб. науч. статей «Государственная и муниципальная служба в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики». – Челябинск: Челяб.ин-т (филиал) УрАГС, 2004. – Ч.II. – С.86-90.
5. Управление по борьбе с экономическими преступлениями. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uvd-bryansk.ru/index.php/2010-03-17-06-37-30/249-2010-07-07-12-43-52>.
6. Нелюбин Я.В. Проблемы разработки методики экономического анализа в целях выявления скрытых хищений социалистического имущества / Я.В. Нелюбин // Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. М.: ВИИПРИПП, 1977. – С. 102-103.
7. Атаманов Г.А. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности / Г.А. Атаманов, А. Ф. Рогачев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. – № 1 (71). – С. 320-325.
8. О концептуальном подходе кафедры к теоретической категории «экономическая безопасность». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.fa.ru/docs/k_eksofety/conseption.doc.

9. Лотарев А.Г. Економічна безпека суб'єктів малого підприємництва: зовнішні чинники впливу/ А.Г. Лотарев // Зовнішня торгівля. Економічна безпека.– 2011. – № 5.– С.83-90.
10. Шкарлет С. Теоретичні основи формування економічної безпеки підприємств / С. Шкарлет // Сіверянський літопис. – 2007. – №4. – С.161-171.
11. КОРТУНОВ С. Становление политики безопасности / С. КОРТУНОВ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=263722&soch=1>.
12. Атаманов Г.А. Диалектика безопасности / Г.А. Атаманов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naukaxxi.ru/materials/76/>.
13. Кавун С.В. Вопросы методики разработки системы экономической безопасности предприятия / С.В. Кавун // Український науково-теоретичний журнал "Вестник международного славянского университета". Серия "Економічні науки". Том XI. – № 1. – Х.: Вид-во МСУ, 2008. – С. 34-39.
14. Атаманов Г.А. О некоторых методологических аспектах исследования экономической безопасности субъектов экономической деятельности / Г.А. Атаманов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naukaxxi.ru/materials/201/>.
15. Долгов А.И. Архитектоника науки / А.И. Долгов // Высшее образование в России. – 1999. – №2. – С. 72-75.
16. Феномен. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E5%ED%E5%ED>.
17. Дудко В.М. Информационная безопасность как системный феномен / В.М. Дудко / Вестник академии военных наук. – 2007. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naukaxxi.ru/materials/47/>.
18. Бельков О.А. Опасность как социальное явление и научное понятие / О.А. Бельков, В.М. Мирошниченко // Бюллетень Научно-исследовательского центра «Наука-XXI» «Проблемы безопасности». – 2008. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naukaxxi.ru/materials/2/>.
19. Подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/подход/Энциклопедия%20социологии/Подход/>.
20. Дацюк С. Горизонты конструктивизма / Дацюк С. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/hc/hc-book.htm>.
21. Иванова В.А. Страхи и тревоги россиян: «западники» и «традиционалисты» / В.А. Иванова // Социологические исследования. – 2002. – №3. – С. 44-50.
22. ISO/DIS 26000: Guidance on social responsibility. – Available at: <http://isotc.iso.org>.
23. Маматова Т. Можливості застосування міжнародних стандартів у сфері корпоративної соціальної відповідальності в системі соціальної безпеки людини і суспільства / Тетяна Маматова // Проблеми управління соціальним і гуманітарним розвитком: матер. матер. III регіон. наук.-практ. конф., м. Дніпропетровськ, 26 лист. 2009 р. / за заг. ред. В.Г. Вікторова. – Д.: ДРІДУ НАДУ, 2009. – С. 85-88.
24. Гетманова А.Д. Логика: Учебник для студентов пед. вузов / А.Д. Гетманова. – М.: Высш. шк., 1986. – 288 с.
25. Рач В.А. Экономическая безопасность и пространство проекта организации в аспекте целостной системности / В.А. Рач, О.В. Россошанская, Е.М. Медведева // Особенности планирования проектов на основе системной модели // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2010. – №4(36). – С.62-74.
26. Россошанська О.В. Формування команди управління реалізацією проекту на основі компетентнісного підходу / О.В. Россошанська, О.В. Бірюков // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2010. – №1(33). – С.127-146.
27. Россошанская О.В. «Проект» и «проектирование» как базовые категории компетентностного подхода в социокультурной деятельности / О.В. Россошанская, Н.В. Журавлева // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2009. – №3(31). – С.168-176.
28. Россошанская О.В. Риск как категория компетентностного подхода в управлении проектами / О.В. Россошанская, Д.В. Рач // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2009. – №2(30). – С.101-108.

29. Павлов К. ABC Букварь предпринимателя, руководителя и всякого лица, действующего в направлении реализации любой цели / К. Павлов. – М.: PMFS System of Management Co. – 142 с.
30. Россошанская О.В. Особенности планирования проектов на основе системной модели / О.В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2000. – №1(1). – С.57-62.
31. Россошанская О.В. Культурный контекст проекта как элемент компетентностного подхода в управлении проектами / О.В. Россошанская // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. праць. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2010. – №2(34). – С.147-155.

Рецензент: Рамазанов С.К., профессор, д.т.н., д.е.н.

Стаття надійшла до редакції
05.02.2011 р.